

Рыцарь слона

К 190-летию со дня рождения И.С.Тургенева

Среди выдающихся деятелей культуры 19-го столетия, увлекавшихся шахматной игрой, сильнейшим шахматистом справедливо считался Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883). Он был эрудирован в вопросах шахматной теории, встречался за доской с известными русскими и зарубежными мастерами, в своих письмах и беседах подчеркивал любовь и преданность шахматной игре, гордился отдельными своими успехами. Однажды в гостях у Льва Толстого в Ясной поляне, поведав о своих баталиях в парижском кафе «Режанс», Тургенев признался: за искусную игру слонами «меня называют «LE CHEVALIER DU FOU (РЫЦАРЬ СЛОНА)». По случаю 190-летия И.С.Тургенева (28 октября — 9 ноября н.с.) в России проводятся три международных конференции — в Орле, Петербурге и Москве. На столичной конференции в программу форума впервые включен доклад Исаака Линдера «Шахматы в жизни и творчестве И.С.Тургенева».

Еще в преддверии 150-летия со дня рождения И.С.Тургенева я с интересом занимался изучением материалов, характеризующих роль шахмат в жизни великого писателя. Многие мне дали ознакомление с шахматной библиотекой, хранящейся в Музее И.С.Тургенева в Орле, и с отдельными публикациями в первом русском шахматном журнале «Шахматный листок», выходившем в Петербурге в 1859–1863 гг., а также изучение богатого эпистолярного наследия писателя и его художественного творчества. Тургенев увлекся игрой еще в детском возрасте, о чем признался в повести «Несчастная», навеянной воспоминаниями юности: «Я с ранних лет пристрастился к шахматам, о теории не имел понятия, а играл недурно». Там же Тургенев рассказал, что, будучи студентом Московского университета, он впервые приобщился к шахмат-

ной теории. О дальнейших шагах в этом направлении можно догадаться, знакомясь с шахматными книгами и журналами, хранящимися ныне в орловском музее. Все они мною тщательно изучены. Первыми книгами, приобретенными и проштудированными Тургеньевым, оказались учебник австрийского шахматиста Иоганна Альгайера (7-е издание, Вена, 1841) и классический труд петербургского мастера Карла Андреевича Яниша «Новый анализ начал шахматной игры», вышедший на французском языке в 2 томах (1842–1843 гг.). Эти книги несколько лет служили Тургеньеву хорошей лоцией в море дебютных вариантов, помогли ему значительно усилить игру, выработать методику чтения шахматной литературы. Но особенно много довелось Тургеньеву заниматься теорией шахмат в 1852 и 1853 годах, когда он после месячного ареста, вызван-

ного статьей на смерть Гоголя, по распоряжению царя был сослан в Спасское под надзор полиции. Здесь, в «спасском уединении», писатель создал многие свои художественные произведения. Иногда приезжали к нему жившие неподалеку друзья и знакомые, среди которых были и большие любители шахмат — братья Елисей и Дмитрий Колбашины, владелец имения Новоселки Иван Петрович Борисов и др. Здесь Тургенев внимательно изучал и приобретенное им 2-е издание немецкого фолианта «Хандбух» Бильгера и Лаза (1852). Насколько дорожил он этой книгой, свидетельствуют автограф «Ив. Тургенев» на титульном листе и выгравированные золотым тиснением инициалы писателя на кожаном корешке. Большой интерес проявлял Тургенев и к шахматной периодике. В его библиотеке были немецкий

СОБРАНИЕ
СКАХОГРАФИЧЕСКИХ И ДРУГИХ
ШАХМАТНЫХ ЗАДАЧ,

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ
ПОЛНЫИ ШАХМАТНЫИ БУКВАРЪ,
МАТЫ ПОЛИТИЧЕСКІЕ, ЮРИСТИЧЕСКІЕ
И
ФАНТАСТИЧЕСКІЕ.

СОЧИНЕНІЕ ШУМОВА.

Война! Война! Не думать мочи!
Мать! Давилася, мать злая, рожь,
Висеть надъ черными королями,
За что-ль мы съ ними войну ведемъ,
За что грѣшимъ со всѣхъ сторонъ?
Ужаль за то, что черныи ош.

RECUEIL
DE
PROBLÈMES SCACCHOGRAFIQUES

et autres positions curieuses,

comprenant

la représentation complète des lettres de l'alphabet,

ainsi que

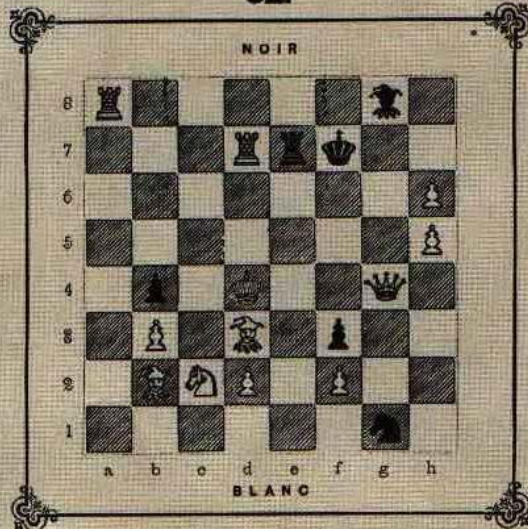
divers mats politiques, humoristiques et phantastiques

par SCHOUMOFF.

*Ивану Сергеевичу Тургеневу
в знакъ уваженія
И.Шумовъ*

Dédié à M. J. Tourguéneff.

32.

Бѣлые заставляють сдѣлать себѣ матъ въ 5 ходовъ.

Книга И.С.Шумова — первая в России по шахматной композиции, вышедшая в Санкт-Петербурге в 1867 году. Одна из задач в ней — 5-ходовая кинпергань — была посвящена И.Тургеневу

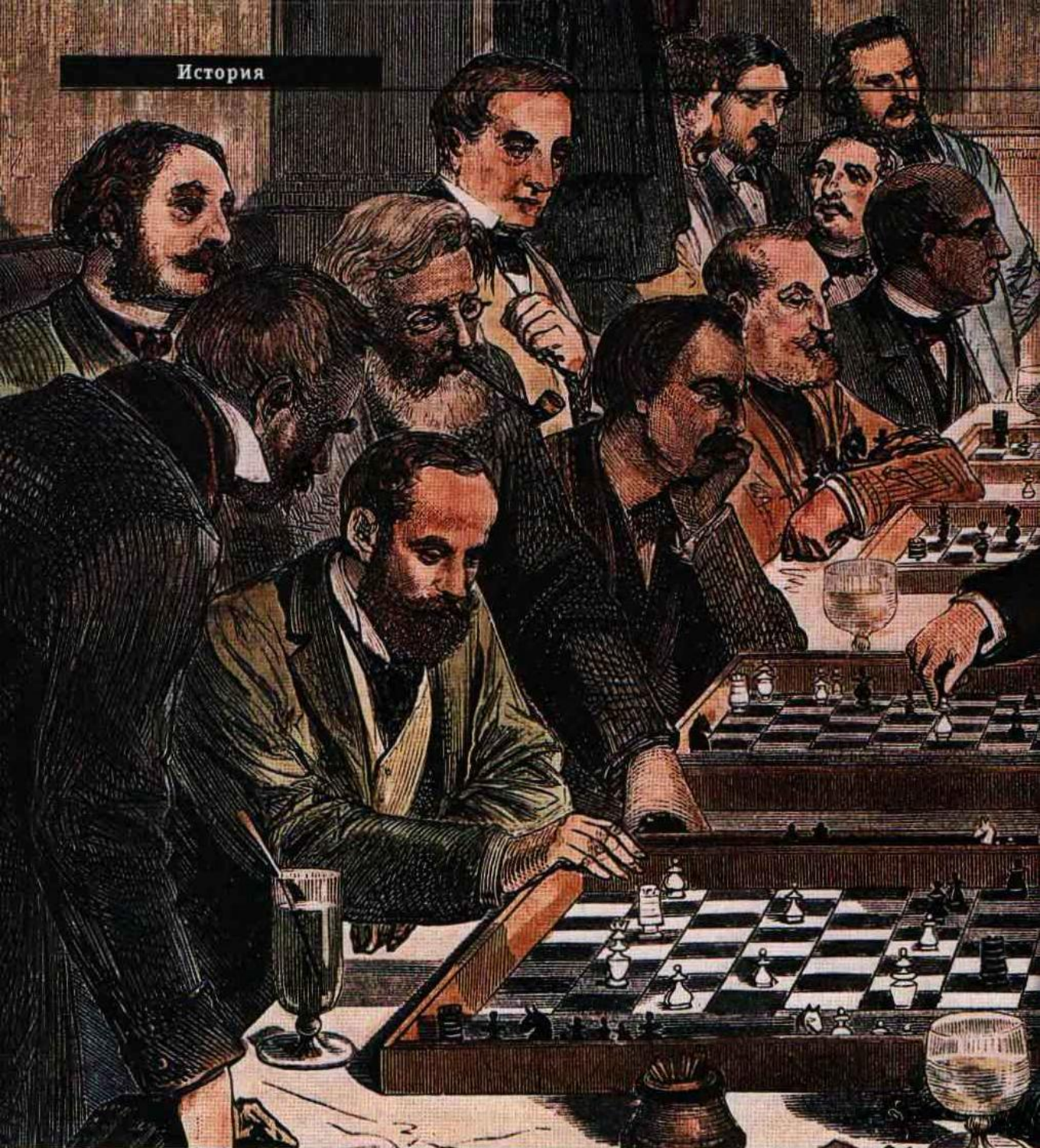
1. ♖c4+ ♜f6 2. ♘d3+ ♚e5 3. ♜f7 4. ♘d4 ♚e2(h3) 5. ♖f4+ ♜xf4#.

Дарственная надпись И.Шумова на титуле

журнал «Шахцайтунг» за 1850 и 1853 годы, а также английский журнал «Чесс плейерс кроникл» за 1853 год. По «Хандбуху» и по этим журналам можно проследить, как постепенно усиливалась игра самого Тургенева. Ибо рядом с партиями, просмотренными им, значились карандашные пометки «+», «!», «?», «N.B. (Nota bene!)», а порою и отдельные замечания. 140 партий были отмечены Тургеновым в «Шахцайтунг» за 1853 год. Столько же партий изучено им в английском журнале. Таким был шахматный баланс «спасского уединения». 29 июня 1853 года Иван Сергеевич писал из Спасского писателю С.Т.Аксакову: «Знаете ли вы, в чем состоит главное мое занятие? Играю в шахматы с соседями или даже один, разбираю шахматные игры по книгам. От упражненія я достиг некоторой силы. Также много занимаюсь музыкой...».

После ссылки Тургенев жил большей частью в Петербурге или за границей. В середине 1850-х годов и позднее ему доводилось играть с литератором Е.Я.Колбасиным, писателем Львом Толстым и его братом Николаем, с известным поэтом и драматургом А.К.Толстым и поэтом Я.П.Полонским. Будучи в Петербурге, Иван Сергеевич часто посещал шахматный клуб (или, как он назывался, Общество любителей шахматной игры), открывшийся в 1853 году. Постоянное членство в нем он оформил два года спустя. Там Тургенову довелось познакомиться и, можно сказать, подружиться с русскими мастерами Ильей Шумовым, Карлом Янишем и Дмитрием Урусовым. В журнале «Шахматный листок» за 1860 год было опубликовано раннее игранное окончание партии между Тургеновым и Шумовым.

О том, что у Тургенева навсегда сохранились дружеские отношения с ним, свидетельствуют такие факты, как публикация в книге Шумова под названием «Собрание скахографических и других шахматных задач» (СПб, 1867) пятиходовой шахматной композиции на обратный мат, посвященной Тургенову, и обнаруженный недавно экземпляр этой книги с дарственной надписью «Ивану Сергеевичу Тургенову в знак уважения. И.Шумов». Не раз, наверное, играл Иван Сергеевич и с другим петербургским мастером Дмитрием Семеновичем Урусовым. В письме писателю И.П.Борисову от 24 декабря 1869 года (4 января 1870 года) есть такие строки: «Скажите Урусову, что я очень рад тому, что он дружелюбно принял мой подарок; значит, он меня помнит. Скажите ему также, что я от шахматов совсем отстал».

Знаменательны для «шахматных походов» Тургенева были и многие западноевропейские центры: Париж, Рим, Баден-Баден. В конце 1857 года Тургенев приехал в Рим и жил там безвыездно до середины февраля 1858 года. В письмах из Италии он пишет о своем очаровании вечным городом, окончании повести «Ася», долгих спорах с русскими

художниками о будущем искусства, размышлениях о приближающемся 40-летию. И только одна подробность пребывания Тургенева в Риме выпала из них: то были встречи за шахматной доской с сильнейшим итальянским и одним из сильнейших в Европе мастеров Серафино Дюбуа. В воспоминаниях, опубликованных много лет спустя в шахматном

журнале «Ривиста скаккистика Италиана», Дюбуа, характеризуя шахматную жизнь Рима за 1858 год, пишет: «В этом году мы имели визиты разных достойных любителей шахматной игры, среди которых назовем первым из всех знаменитого русского романиста Тургенева, с которым в кафе Антонини я сыграл много партий, давая вперед пешку и ход».

Париж, кафе «Режанс». Среди играющих Морфи (второй справа), Тургенев (четвертый справа) и др. Конец 50-х гг. XIX века. Гравюра Ф.Молтера.

Немало способствовал Тургенев развитию русско-французских шахматных связей. Живя долгое время (с перерывами почти четверть века!) в Париже, он был частым посетителем знаменитого кафе «Режанс», где собирались французские и зарубежные шахматисты. Здесь ему доводилось играть с парижскими мастерами Мобаном, Арну де Ривьером,

сильным немецким мастером Г.Нейманом и другими видными шахматистами. Тургенев был хорошо знаком и с такими корифеями шахмат, как Морфи, Андерсен, Гаррвиц, Колиш, будущий первый чемпион мира Стейниц. Начало 60-х годов было порой наиболее интенсивной игры Тургенева в кафе «Режанс». В 1861 году он встретился здесь в матче

с Владиславом Мачуским, польским мастером, эмигрировавшим во Францию. Здесь Мачуский удивлял парижан искусством игры вслепую, ведя одновременно до 10 партий, редактировал совместно с Журну шахматный журнал. Матч между Тургеневым и Мачуским предполагался сначала из 11 партий, но был прерван после 6 встреч и закончился для

писателя с результатом +1, -3, =2. Приведа одну из них, выигранную Тургеньевым, журнал «Нувель режанс» заметил, что она от начала до конца мастерски играна русским писателем.

В. Мачуский — И. Тургеньев

Париж, 1861

Ферзевый гамбит D31

1.d4 d5 2.c4 e6 3. ♖c3 ♜b4. Сейчас шахматисты не найдут ничего необычного в таком ходе, характерном для защиты Нимцовича и ставящем целью развитие фигурного давления на центр. Но ведь это дебют XX века!

4.f3 c5 5.a3 ♜xc3+ 6.bxc3 ♖a5 7. ♜d2 ♜f6 8. ♖c2 ♜d7 9.e4 dxe4 10.fxe4 cxd4 11.cxd4 ♖h5 (с целью перевести ферзя на g6 для атаки пешки g2) **12. ♜f3 ♖g6 13. ♜d3! ♖xg2.** В связи с угрозой 14.e5 черные решаются взять пешку, что позволяет противнику получить значительный перевес в развитии.

14. ♜f1 ♜c6 15.0-0 ♜g4 16. ♜de1 h6 17.d5 ♜ce5 18. ♜xe5 ♜xe5 19. ♜g1 ♖f3 20. ♜e3 ♖f6 21. ♜c3 ♜xd3+ 22. ♖xd3 ♖e7 23. ♜xg7 (облегчает защиту черных, сильнее 23.d6) **23... ♜g8 24. ♜eg3 0-0 25. ♖e3 b6 26. ♖xh6 ♖c5 27. ♜d4.** Этот комбинационный удар белых опровергается жертвой ферзя, дальновидно предусмотренной Тургеньевым. При этом лады черных оказываются куда более активными, чем ферзь соперника.

27... ♖xc4+! 28. ♜c3 ♜xg1+ 29. ♜d2 ♖xc3+ 30. ♜xc3 ♜g4 31. ♖h5 ♜f4 32. ♖e5 ♜f3+ 33. ♜b2 ♜g8 34. ♜c3 ♜a4! Закрывая коро-

лю дорогу на b3, Тургеньев четко проводит заключительную атаку. **35. ♖d4 ♜g2+ 36. ♜d2 ♜d7 37.h4 ♜f2 38. ♜c3 ♜xd2 39. ♖h8+ ♜b7 40.h5 exd5 41.exd5 ♜f5!** Маневры Тургеньева слоню достойны самой высокой похвалы. **42.h6 ♜xd5 43. ♖f6 ♜c2+ 44. ♜b4 a5+ 45. ♜a4 ♜c7 46. ♜b3 ♜b5+ 47. ♜a4 ♜d7!** Белые сдались.

Эта красивая партия показывает, что французские шахматисты не случайно называли Тургеньева «Рыцарь слона». Вполне подтверждает она и воспоминания одного из современников Тургеньева, отмечавшего, что русский писатель считался в кафе «Режанс» «одним из европейских бойцов».

Однако игра Ивана Сергеевича отличалась неровностью: одни партии он проводил мастерски, другие — ниже своих возможностей. Объяснялось это и его эмоциональностью, и порой плохим самочувствием. То же самое можно сказать в целом и о состязаниях — турнирах и матчах. В одних Тургеньев играл с подъемом и добивался порою высокого спортивного результата, в других — ниже своей силы и с плачевным исходом. Кстати, писатель никогда не стеснялся в этом признаться своим друзьям. Так 8(20) января 1861 года он сообщал в Петербург В.Я.Карташевской: «Перед обедом хожу играть в шахматы в Café de la Régence и претерпеваю частые поражения: кажется, больше нечего сказать».

О победах же своих Тургеньев не любил распространяться в письмах. А между тем в следующем году он мог с гордостью сообщить приятелям об успехе в крупном турнире, о котором журнал «Шахматный листок» писал в 41-м номере (1862, с.109): «Посетители Café de la Régence в числе шестидесяти четырех составили недавно шахматный турнир; первый приз достался Ривьеру, второй — Ив. Сер. Тургеньеву».

Высоким авторитетом пользовался писатель и в кругах немецких мастеров, свидетельством

чего явилось избрание его вице-президентом первого в истории Германии международного шахматного турнира в Баден-Бадене в 1870 году. В печати появилось сообщение, что подготовлен сборник партий этого конгресса (как официально именовался турнир) и предисловие к нему обещал написать Тургеньев. Однако в связи с начавшейся франко-прусской войной сборник так и не увидел свет.

Такова вкратце «шахматная биография» Тургеньева. Здесь мы, конечно, не коснулись тех нервных переживаний (Иван Сергеевич, как свидетельствуют современники, очень переживал поражения) и того эстетического удовольствия, которое он получал, играя или наблюдая за игрой мастеров. К.П.Ободовский вспоминает: «Об этой игре он говорил с увлечением. Помню раз, как он описывал игру какого-то корифея шахматной игры. «Он не играет, — воскликнул Иван Сергеевич, — он точно узоры рисует, совершенный Рафаэль!». Тургеньев не только с наслаждением наблюдал за игрой прославленных мастеров. Он и сам испытывал в процессе шахматной борьбы такие же чувства. «С истинным удовольствием мечтаю о том, как мы сразимся в шахматы с Вами на Вашей террасе», — писал он И.П.Борисову 28 января 1865 года из Парижа.

Отсюда понятно, почему Тургеньев так высоко оценивал круг людей, увлеченных волшебным миром шахмат. Так, 1 июня 1860 года он писал поэту А.Фету: «Это хорошо, что Вы поступили в благородный цех шахматистов, лучшего учителя, чем Иван Петрович, Вам не нажить».

Ко всему перечисленному я хотел бы добавить еще одно — и тоже весьма существенное, достоинство шахмат, отмеченное еще Львом Толстым: «За игрой мы отдыхаем от работы и забываем о своих невзгодах».

Действительно, играя серьезную шахматную партию, человек переживает удивительную палитру

чувств — надежду и отчаяние, восторг и разочарование, но в то же время способен полностью отвлечься от душевной боли, жизненных стрессов и отрицательных эмоций... А у Тургенева этих душевных мук с молодых лет до конца жизни было предостаточно. И самой главной, буквально сжигающей его изнутри стала любовь к французской певице Полине Виардо, еще до него обретшей семейное счастье. Размышляя в канун своего 40-летия, писатель приходит к выводу, что, несмотря ни на что, любит «ее больше, чем когда-либо, и больше, чем кого-нибудь на свете». Об это он признался Льву Толстому. А в другом письме — А.В.Дружинину — столь же откровенно подчеркнул, что это вынуждает его вести «цыганскую жизнь — и не свить мне, видно, гнезда нигде и никогда!».

И вот в этой на первый взгляд безысходной ситуации, Тургенев находит забвение в... шахматах! Туда, в парижское кафе «Режанс», приходит он изо дня в день и забывает — пусть на время! — о том, что находится, как выразился в письме к Н.А.Некрасову, на «краюшке чужого гнезда». Иногда, правда, он повторял: «Придет час, придет случай — и прекрасно». Такой случай, как известно, так и не представился русскому скитальцу. До конца дней оставался он верным своему чувству и исполненным рыцарского благородства в отношении к Полине Виардо и ее семье.

До последних дней не забывал Тургенев о шахматах. И в его письмах, и в художественных произведениях в той или иной связи порою речь шла об этой игре. Уже в одном из его ранних произведений — поэме «Андрей» (1846 г.) она упоминается для характеристики времяпровождения героев. О шахматах говорится в повестях «Затишье» (1854 г.), и «Несчастная» (1869 г.), рассказе «Пожар на море» (1883 г.). Особенно интересные шахматные эпизоды в повести «Несчастная». В одном из них Тургенев изобразил за шахма-

86
Fadant. Fadant.
Thienpartustrasse, 3.
Königsberg, 4te Jan. 1870.
24te Oct. 1869.

Мишель! Я знаю, что вы не играете в шахматы, но я думаю, что вы бы играли, если бы вы знали, что это такое. Это игра, которая требует много ума и много внимания к деталям. Это игра, которая требует много терпения и много выдержки. Это игра, которая требует много сил и много энергии. Это игра, которая требует много времени и много усилий. Это игра, которая требует много любви и много заботы. Это игра, которая требует много уважения и много признания. Это игра, которая требует много уважения и много признания.

a) Вы знаете, что такое шахматы? Это игра, которая требует много ума и много внимания к деталям. Это игра, которая требует много терпения и много выдержки. Это игра, которая требует много сил и много энергии. Это игра, которая требует много времени и много усилий. Это игра, которая требует много любви и много заботы. Это игра, которая требует много уважения и много признания.

b) Шахматы — это игра, которая требует много ума и много внимания к деталям. Это игра, которая требует много терпения и много выдержки. Это игра, которая требует много сил и много энергии. Это игра, которая требует много времени и много усилий. Это игра, которая требует много любви и много заботы. Это игра, которая требует много уважения и много признания.

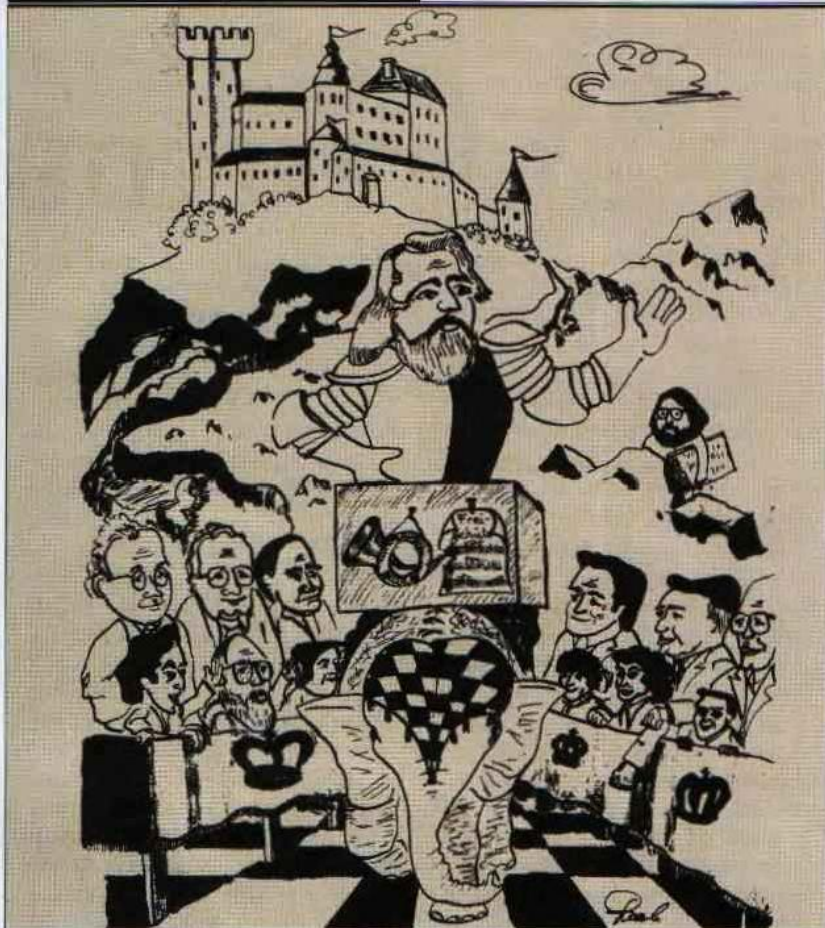
1-я страница письма И.С.Тургенева И.П.Борисову от 4 января 1870 года

тами героев повести Сусанну и Мишеля. Сцена игры в шахматы влюбленной пары в этой повести — одна из самых замечательных в мировой литературе. Вот она, где начавшаяся было шахматная игра героини с заболевшим возлюбленным внезапно прерывается бурной сценой объяснения. «— Вы умеете играть в шахматы или в шашки? — спросил меня он однажды. — В шахматы немного умею, — отвечала я. — Ну и прекрасно. Велите принести доску и придвиньте столик. Я уселась возле дивана, а сердце мое так и замирало, и не смела я взглянуть на Мишеля... Я стала расставлять шашки (т.е. фигуры. — И.Л.)... Пальцы мои дрожали.

— Я это... не для того, чтобы играть с вами... — проговорил вполголоса Мишель, тоже расставляя шашки, — а чтобы вы были ближе ко мне.

Я ничего не ответила и, не спросив кому начинать, ступила пешкой... Мишель не отвечал на мой ход... Я посмотрела на него. Слегка вытянув голову, весь бледный, он умоляющим взглядом указывал мне на мою руку...

Поняла ли я его — не помню, но что-то мгновенно, вихрем закружилось у меня в голове... В замешательстве, едва дыша, я взяла ферзь, двинула его куда-то через всю шашечницу. Мишель быстро наклонился и, поймав губами и прижав мои пальцы к доске, начал целовать их безмолвно и жадно...»

«Отцы и дети» приветствуют И.С.Тургенева!
 «Отцы» (верхний ряд, слева направо):
 Ботвинник, Смыслов, Корчной, Петросян,
 Унцикер, Решевский. «Дети» (нижний ряд,
 слева направо): Таль, Хюбнер, Карпов,
 Каспаров, Лоброн, Фишер. Дружеский
 шарж из статьи Р.Эрмантраута,
 посвященной 100-летию со дня кончины
 И.С.Тургенева («Rochade», 1983, №230.)

Известно, что Тургенев, намечая канву произведения, обычно представлял заранее героев, их характеры и привычки. А как явствует, например, из набросков плана и «формулярного списка» незаконченной «Новой повести», писатель намеревался в ней даже изобразить нравы знаменитого кафе «Режанс».

«Ипполит Иванович Травин... Жил не слишком открыто и в карты не играл (в шахматы любил)».

«Деметрио Мональдески. Познакомился с Прейсом за шахматной игрой (в Café de la Régence)».

Эти и многие другие примеры из жизни и творческого наследия Тургенева с несомненностью говорят о том, что он не только посвящал свой досуг шахматной игре, но и высоко оценивал ее воспитательную роль. Больше того, писатель активно участвовал в общественной шахматной жизни России, Франции, Германии,

Италии, посещая шахматные клубы, встречаясь с шахматными мастерами и содействуя организации международных шахматных состязаний.

Так на протяжении многих лет шахматы являлись одной из характерных черт жизни И.С.Тургенева, можно сказать, были его «alter ego». Изучение тургеновских шахматных материалов, расширяя наше представление о богатстве духовного мира великого художника слова, вместе с тем приобретает особое значение при взгляде на шахматы как на область культуры. Вся деятельность Тургенева в области шахмат может рассматриваться как часть истории отечественной и мировой шахматной культуры. Не случайно во многих трудах русских и зарубежных авторов, посвященных истории шахматной культуры, фигурирует имя И.С.Тургенева. Ему посвящены

отдельные статьи в ряде крупных шахматных энциклопедий, вышедших в последнее время в Италии, Польше и, конечно же, в России. Среди публикаций в зарубежных шахматных журналах обращают на себя внимание статьи известного итальянского историка шахмат и композитора Адриано Кикко (1907–1990) «Иван Сергеевич Тургенев» («Scacco!», 1977, №1), немецкого историка шахмат и коллекционера Рафаэля Эрмантраута (1921–1991) «Друг Германии и шахмат. К столетию со дня кончины Ивана Сергеевича Тургенева» («Rochade», 1983, №230, стр. 28–31) и др. И, конечно же, особой гордостью российских шахматистов явилось создание в городе Орле шахматного клуба им. И.С.Тургенева, который своей многогранной деятельностью уже ряд лет способствует развитию шахмат в России. ▣